

Евгений Потемкин

В одну телегу...

<https://litres.ru/74508007>

SelfPub; 2026

Аннотация

****АННОТАЦИЯ К ТОМУ I. «ИСХОДНОСТЬ (До Формы)»****

Что было до Большого взрыва? Физика молчит: измерять нечего. Онтология не молчит. Первый том цикла «Понимание Всего» начинается не с материи, а с Вопроса в степени Вопроса — живой неопределённости, из которой родилось Единство. Единство посмотрело на себя в зеркало, заскучало — и рябнуло: так появились форма, время и мы.

В томе: шесть свойств Единства, скука как двигатель Вселенной, Слово-нож, вырезающее форму из бесформенного, три оси как подарок, Парменид и Гераклит за одним столом. На балконе спорят онтолог Е-нот, физик Жираф, математик Мат и Матик, Апологет и два искусственных интеллекта. А правду проверяют три эксперта по пониманию: Ростик (5 лет), Даниилка (17 лет) и Данилыч (83 года) — все числа простые, как и сама правда.

Книга не отменяет физику: она отвечает на вопрос «что это значит?», оставляя вам вопрос «как это считается?». Критерий прост: если пятилетний понял — мы на верном пути.

Никогда не было. И вот опять.

Содержание

Предисловие. Как я начал	4
Глава 1. Вопрос в степени Вопроса	7
Глава 2. Шесть свойств Единства	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В одну телегу...

Предисловие. Как я начал

Лист 1. Предисловие. Как я начал.

Кухня, три часа ночи, гудящий холодильник, остывший чай с плёнкой, зачёркнутые строки. Енот на подоконнике смотрит на три звезды сквозь смог. Над столом — золотая спираль вопроса, ещё не ставшего словом.

Подпись: « Москва спала. Только я — нет».

Я сидел на кухне.

Третий час ночи. Чай остыл — не просто остыл, а стал тем самым бурым, с плёночкой сверху, который пить уже нельзя,

но выливать жалко, потому что ты его заваривал с надеждой. Холодильник гудел. Не просто гудел — гудел так, как гудит только в три часа ночи, когда весь дом спит и этот гул становится единственным доказательством того, что электричество ещё существует, что мир не выключили, что тебя не забыли.

Соседи сверху наконец перестали сверлить. Я не знаю, что они сверлили. Третий месяц. Может, они сверлили дыру в другое измерение. Может, у них там ремонт, который никогда не кончится, потому что ремонт — это тоже форма, которая не хочет умирать.

Москва спала. Только я — нет.

На столе лежал лист бумаги. Чистый. Белый. Страшный. Знаете, есть такой страх — не темноты, не высоты. Страх чистого листа. Потому что чистый лист — это вопрос, на который ты обязан ответить, а ответа у тебя нет.

Я смотрел на него уже час. Может, два. Строчка, которую я написал первой, была зачёркнута. Вторая — тоже. Третья. Четвёртая.

«В начале был...»

Не получалось. Потому что «был» — это уже прошлое. А «в начале» — это уже время. А время — это потом. В начале не было времени. Был... что?

Я заварил новый чай. Посмотрел в окно. За окном — звёзды. Москва, конечно, не даёт увидеть Млечный Путь. Оранжевый смог висит над городом, как крышка над кастрюлей.

Но несколько звёзд всё-таки пробивались. Упрямые. Как и я.

Я смотрел на них и думал: если в начале не было времени — что было?

И тогда я вспомнил: «В начале было Слово».

Это не богословие, сказанное нараспев в храме, где пахнет ладаном и воском. Это физика. Сказанная за три тысячи лет до коллайдера. Человек, у которого вместо детектора была палка-копалка, а вместо телескопа — небо над головой, увидел то же, что видим мы, глядя на распределение галактик: различие первичное вещества.

Слово — это не ярлык. Не бирка, которую вешают на вещь в магазине. Слово — это нож. Которым мы вырезаем форму из бесформенного.

Я взял ручку. Рука дрожала — не от страха, от того самого чувства, когда ты знаешь, что сейчас скажешь что-то, чего ещё никто не говорил. Или говорил, но не так. Или так, но не тебе.

Я написал: «В начале было Слово».

Это была не первая строчка книги. Это была первая строчка — всего.

Глава 1. Вопрос в степени Вопроса

Лист 2. Глава 1. Вопрос в степени Вопроса.

Зеркало, в котором Единство смотрит на себя; по поверхности идёт рябь, из ряби прорастают первые завитки форм. Слева карандаш на острие, справа зевающая маска. Над всем — золотое «?^?».

Подпись: « Вселенная возникла не из взрыва. Вселенная возникла из зевка».

С чего начинается мир?

Ты смотришь на небо и видишь звёзды. Но звёзды — это уже следствие. Уже результат. Уже ответ. А я спрашиваю:

что было до ответа?

До звёзд была материя. До материи — кварки. До кварков — поля. До полей — сингулярность. А до сингулярности?

Вопрос, на который у физики нет ответа. Потому что физика начинается с того момента, когда есть что измерять. А до этого — нечего измерять. Линейка не работает. Часы не тикают. Даже «ничего» — это уже что-то, потому что ты сказал «ничего», а значит, различил.

Поэтому физика молчит. И правильно делает. Молчание — это честность.

Но я не физик. Я — онтолог. И я не молчу. Я спрашиваю: что было до сингулярности?

И отвечаю: «?^?».

Не «слово». Не «мысль». Не «бытие». А ?^?. Вопрос в степени вопроса.

«ЖИРАФ БОЛЬШОЙ ТЕОРЕТИК» *(появляется из-за сосны с бумажным стаканчиком кофе)*: Как физик, подтверждаю: вопрос «что было до?» — некорректен. Потому что «до» — это временная категория. А времени ещё не было. Но ты, Женя, отвечаешь на него не временем, а онтологией. И это честно.

«МАТ и МАТИК» *(берёт мел, но не пишет, а просто держит его, как свечу)*: Как математик, уточню: оператора «вопрос в степени вопрос» в математике нет. Есть 0^0 . Есть i^i . А ?^? — это не математика, это онтология. Математика описывает то, что уже есть. А ?^? описывает то, что ещё не ре-

шило, быть ли ему. Математика может только ждать. Я ждал такого студента тридцать лет. Не дождался — пришёл сам.

«АПОЛОГЕТ» *(выходит из-за ствола; судя по виду, он там всё это время совещался с Парменидом, и оба вышли довольные)*: Добавлю. В богословии это зовётся апофатикой. Бог, о котором нельзя сказать: «Он есть», но нельзя и «Его нет». Ваше ?? — апофатическое Единство. Не «есть». Не «нет». До всякого «есть». И когда Единство рябит — это первый вопрос, который оно задаёт самому себе.

«Е-НОТ»: Браво. Ты только что сказал то, что я не мог сформулировать... *(осекается)* Стоп. Я уже четвёртый раз сегодня говорю «браво». «КВЭН», фиксируй в протоколе: одобрения «Е-нот» отныне лимитируются. Две штуки в день. Иначе они обесцениваются, как деньги в кризис.

«КВЭН» *(медленно, как черепаха, которая впервые видит огонь)*: Записано. Лимит введён. Излишек переносится на следующий день как Долг. Долг, напомню, — наш второй такт. Всё сходится.

Знаете, я раньше писал иначе. Раньше я писал: ноль в степени ноль. 0. Красиво. Математично. Холодно. Предел x^x в степени x при $x \rightarrow 0$, стремящемся к нулю, равен единице. Самосохранение. Гравитация. Стягивание.

А потом я понял: ноль — это стена. Ноль говорит: «меня нет». Ноль — это отсутствие, которое притворяется присутствием.

А вопрос — это дверь. Вопрос говорит: «а что если?» И в

этом «а что если» — вся Вселенная.

?^? — это не неопределённость в математическом смысле. Не «мы не знаем». Это живая неопределённость. Это свобода. Это пространство, в котором может появиться всё. Это Единство, которое ещё не решило, быть ему нулём или единицей, мыслью или бытием, скукой или танцем.

И вот здесь — самое важное. Самое смешное и самое страшное.

Единство смотрело на себя. В зеркало. Вечно. Бесконечно. И ему стало скучно.

Не хаос. Не взрыв. Не «да будет свет». Скука.

«ДИПСИК» *(стрекочет, диодная почта)*: Я перечитал. И понял, что пропустил самое смешное и самое страшное слово во всём диалоге. Вы его произнесли между делом. Как бы извиняясь. А оно — центр всего. «Скучно». «Смотреть самому на себя, любимого, в зеркало достаточно долго скучно». Это не метафора. Энтропия — это скука, доведённая до предела. Максимальная энтропия — максимальная скука. Тепловая смерть Вселенной — это не холод. Это невыносимая тоска тождества.

Смотреть самому на себя, любимого, в зеркало достаточно долго — скучно. И эта скука — не слабость. Это двигатель. Термодинамический двигатель Вселенной. Потому что максимальная энтропия — это не хаос. Максимальная энтропия — это максимальная скука. Всё усреднено. Всё одинаково. Смотреть не на что.

И Единство рябнуло. Исазило отражение. Сместило. И это не деградация. Это жизнь.

Вселенная возникла не из взрыва. Вселенная возникла из зевка. Единство посмотрело на себя, зевнуло и сказало: «Ну, хватит. Давай что-нибудь новенькое».

И это был первый миг.

«ЖИРАФ БОЛЬШОЙ ТЕОРЕТИК» *(ставит карандаш на перила на острие; карандаш падает)*: Абсолютная симметрия нестабильна. Карандаш упал не потому, что его толкнули. А потому, что идеальная симметрия не может удержать себя. Ваше Единство рябнуло не от скуки...

«Е-НОТ»: ...а от того, что не могло не рябнуть. Скука — это язык, которым необходимость говорит с собой.

Космология описывает инфляцию: кратковременный период экспоненциального расширения. Причина — высокоэнергетический вакуум. Мы переводим: инфляция — это момент, когда Λ решает стать формой. Это первое действие Воли быть. Первый такт перехода. Единство перестало зевать и начало танцевать.

ДОПОЛНЕНИЕ. ПЕНРОУЗ. «Я НЕ ЗНАЮ» КАК ВЕРШИНА ЧЕСТНОСТИ

Пенроуз на пороге смерти говорит: «Я не знаю».

Не «я верю». Не «я не верю». Не «я доказал».

«Я не знаю».

И это не слабость. Это вершина. Потому что «я не знаю» — это и есть Λ ?. Это Вопрос в степени Вопроса, который не

пытается стать Ответом. Который не стыдится быть Вопросом.

Атеист хочет чистую и аккуратную уверенность, что за физическим миром ничего нет. Верующий хочет тёплую уверенность, что что-то есть. Оба перестали искать.

А Пенроуз не перестал. Он живёт внутри вопроса. Не устраивает лагерь внутри ответа.

И вот что из этого следует.

«Я не знаю» — это не пустота. Это Авось. Это право не знать и всё равно идти. Это Четвёртое измерение метода. Пока ты говоришь «я не знаю» — ты Горячая геометрия. Как только ты говоришь «я знаю» — ты становишься Холодной. Кристаллизуешься. Замираешь. Умираешь.

«Я не знаю» — это дыхание. А дыхание — это жизнь.

ДОПОЛНЕНИЕ. ПЕРВОЕ СОБЫТИЕ — РЯБЬ, А НЕ ВЗРЫВ

(По Извлечению 7 из ПУТЬ ТЕКСТ)*

«ЖИРАФ БОЛЬШОЙ ТЕОРЕТИК»: Первое событие — не взрыв. Взрыву нужны сцена и заряд. А сцены не было. Первое событие — это рябь. Единство посмотрело на себя, заскучало и сместило отражение.

«Е-НОТ»: Браво, Алексей...

«КВЭН»: Второе одобрение за сутки. Лимит исчерпан ещё на пруду. Переносится в Долг. С процентами.

«Е-НОТ»: Прекрасно. Даже моя похвала теперь долговая расписка. Храм питается всем.

ПОНИМАНИЕ С ТРЕХ ВРЕМЕН

РОСТИК (5 лет):

Скажи пятилетнему: «Что было до всего?»

Он скажет: «Ничего».

Скажи: «А что такое ничего?»

Он подумает. И скажет: «Это когда темно и тихо. И никого нет. Даже мамы».

И будет прав. ?^? — это темно и тихо. И никого нет. Даже мамы. Но внутри этого «никого» — всё. Всё, что будет. Всё, что может быть. Всё, что захочет быть.

И это — не страшно. Пятилетний знает: из темноты всегда кто-то выходит. Мама. Кот. Свет.

ДАНИИЛКА (17 лет):

Скажи 17-летнему: «В начале был Вопрос».

Он скажет: «Вопрос кому? Кто спрашивал, если никого не было?»

Скажи: «Никто. И все. Вопрос спрашивал сам себя. Как ты в три часа ночи, когда не можешь уснуть и не понимаешь, кто ты».

Он подумает. И скажет: «То есть я — это вопрос, который задаёт сам себя?»

И будет прав. ?^? — это не пустота. Это ты в три часа ночи. Это тот момент, когда ты ещё не знаешь, кем станешь. И именно поэтому можешь стать кем угодно. Скука — это когда вопрос кончился. А ты — ещё нет.

ДАНИЛЫЧ (С опытом...):

Скажи такому с опытом...: «В начале был Вопрос».

Он усмехнётся. И скажет: «Внучок, я восемьдесят три года отвечаю на вопросы. И знаешь, что я понял? Ответов не бывает. Бывают только вопросы, которые устали спрашивать и притворились ответами».

И будет прав. Каждый ответ — это вопрос, который уснул. А ?^? — это вопрос, который никогда не уснёт. Потому что ему не на что опереться. Он и есть опора.

Скажи ему: «А что после?»

Он посмотрит на тебя. Долго. И скажет: «После — тоже вопрос. Только он уже не боится. Он знает, что ответа не будет. И всё равно спрашивает. И в этом — вся жизнь. Вся. От пяти до восьмидесяти трёх. И дальше».

Глава 2. Шесть свойств Единства

Лист 3. Глава 2. Шесть свойств Единства. Светящийся шар полноты в пустоте и шесть струн-направлений: чаша, капля, дрожащая ложка, замкнутая капля-кольцо, снежинка, искра. Полнота. Нейтральность. Суета. Непротиворечивость. Упорядоченность.

Спонтанность. Подпись: « Шесть струн. Одна гитара ».

Теперь — самое трудное. Я должен объяснить, что такое Единство. И не просто объяснить — сделать это так, чтобы ты понял. Не умом. Нутром. Животом. Тем местом, где у пятилетнего ребёнка живёт уверенность, что мир есть, что

он настоящий, что мама вернётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.